

Доктор Лесли Аллен, Плач, Занятие 8, Плач 3: 23-33

© 2024 Лесли Аллен и Тед Хильдебрандт

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Плача. Это восьмая сессия, Плач 3:23-33.

Все, что наставник говорил до сих пор в главе 3 и двигался дальше в главе 3, — все это прелюдия к призыву к молитве о покаянии.

Покаяние – это ключевой человеческий фактор, который наставник будет подчеркивать по мере дальнейшего продвижения в главе 3. Фактически, будет показано, что это путь назад к Божьему благоволению, чтобы исповедовать свои грехи и иметь возможность начать все сначала. Бога и найдите Бога благодати, Бога верности и Бога сострадания. В Священных Писаниях есть два способа быть принятым Богом. Один путь указан в Псалме 34, Псалме 34 и стихах с 17 по 19.

И обратите внимание, какая формулировка. Когда праведники взывают о помощи, Господь слышит и спасает их от всех бед. Господь близок к сокрушенным сердцем и спасает сокрушенных духом.

Вы заметили, как это начинается? Праведник, праведник. И это призыв жить хорошей жизнью. Тогда вы получите принятие от Бога, и тогда вы обнаружите, что Бог спасает вас от любых неприятностей, которые встречаются на вашем пути.

Мы можем назвать это входной дверью принятия Богом. Вход в парадную дверь осуществляется с хорошим поведением, если верующий ведет ответственную жизнь. Но это не всегда работает.

Есть задняя дверь. Черный ход используют верующие, столкнувшиеся с нечистой совестью и готовые исповедовать свои недостатки. Фактически, Исход 34, 6, если мы подумаем об этом с точки зрения контекста, описывает то, что мы могли бы назвать экстренным подходом к Богу, когда входная дверь плотно закрыта, и нет возможности пройти через нее, быть в соответствии с Богом и с Божьим благословением и Божьим спасением от кризиса.

И вот верующие, возносящие покаянные молитвы, пользуются черным ходом. Но на самом деле это всего лишь вторая возможность, и более идеальная возможность — пройти через парадную дверь. И действительно, первое письмо Иоанна говорит об обеих возможностях.

В 1-й главе говорится о задней двери. Если мы исповедуем наши грехи, стих 9 1 Иоанна 1, если мы исповедуем наши грехи, то Тот, Кто верен и справедлив, простит нам наши грехи и очистит нас от всякой неправды. Это подход с черного хода. Но затем, в главе 5, он говорит о входной двери.

Апостол Иоанн говорит о входной двери. Любовь Божья такова, стих 3, что мы соблюдаем Его заповеди и Его заповеди не обременительны. Он говорит, что благодаря этому мы узнаем, что любим детей Божьих, когда любим Бога и соблюдаем Его заповеди.

Это подход с парадной двери. Бог принимает нас, когда мы находимся в такой ситуации. Но верующие, нам нужна не только глава 5, но и глава 1, парадная дверь и открытая дверь, парадная дверь и задняя дверь.

Но очень важно, что это проникает через заднюю дверь. Но, к счастью, есть обходной путь. К счастью, есть путь вперед.

И именно об этом говорит Плач. На самом деле, есть припев, который я пел, когда был подростком в церкви на молодежном собрании. Есть путь назад к Богу с темных путей греха.

Дверь открыта, и вы можете войти. Голгофский крест — это то место, с которого вы начинаете, когда приходите как грешник к Иисусу. И это христианская версия задней двери.

И это относится не только к тому, чтобы стать христианином, но и к тому, когда мы христиане, как указывает 1 Иоанна 1. Мы видели, что в стихе 39 делается акцент на выживании, которое будет применено к собранию. И на протяжении всего пути наставник имеет в виду собрание, когда говорит о своей собственной ситуации.

И он хочет сказать, что, как и я, вы должны признать, что вас наказывают за ваши грехи. И зачем всякому, дышащему, живущему, жаловаться на наказание за свои грехи? И мне пришлось осознать, что мои грехи были наказаны, и это было следствием. Но давайте теперь упомянем эту замену местоимений в стихе 23: велика ваша верность.

После этих упоминаний о Боге от третьего лица происходит внезапный эмоциональный сдвиг, и наставник чувствует побуждение обратиться непосредственно к самому Богу. В Псалме 23 есть параллель, хоть что-то похожее, а не то же самое. И здесь опять же не часто замечается.

Господь мой пастырь. Он ведет меня по правильному пути. Это происходит от третьего лица.

Но затем, во втором стихе, хотя я иду по самой темной долине, я не убоюсь зла, потому что Ты со мной. Твой жезл и твой посох утешают меня. И это происходит по вашему шаблону.

Но в четвертом стихе происходит внезапный переход, и мы задаемся вопросом, почему происходит этот переход. Когда я проповедую на тему 23-го псалма, мне нравится использовать пример маленького мальчика, который научился ходить. Он может ходить и гуляет со своей матерью. Теперь он может держать ее за руку. Он может идти вперед и оглядываться назад, на свою мать, находящуюся позади, и он чувствует себя в безопасности. Но вдруг он видит приближающуюся к нему большую собаку.

Он на поводке, так что, возможно, это не причинит ему вреда, но может. Но его пугает эта большая собака, он возвращается и ждет, пока мать догонит его, и вкладывает свою руку в руку матери. И есть прямое обращение к своей матери, что ему нужна эта мать в этом контексте тревоги.

Итак, вот этот переключатель. Но этот переключатель совсем другой по мотивации. В Плаче Иеремии 3.23 велика ваша верность.

Это благодарная признательность. Это значит обратиться к Богу и сказать: «Спасибо Тебе, Боже». Спасибо тебе, Господи.

Но в обоих случаях происходит переход к молитвенному стилю. Итак, теперь перейдем к стиху 24. Господь — моя доля, говорит моя душа, поэтому я буду надеяться на Него.

И это то, что появляется во многих местах Ветхого Завета, и мы должны понимать, что, по сути, это отсылает к стиху из Чисел и ситуации в книге Чисел. Числа, глава 18 и стих 20. Эта ситуация о том, когда израильтяне приходят в землю.

11 племен могут быть уверены, что у них будет земля, которую они смогут использовать для выращивания сельскохозяйственных культур, и поэтому они будут обеспечены продовольствием. Но не для колена Левиина. Не для колена Левиина.

Никакой закрепленной за ними земли нет. Они не собираются быть фермерами. Все их время будет отведено организации святилища и ответственности там.

Для них это полноценная работа. И вот откуда это утверждение. Господь говорит колену Левиину: не будет тебе надела на земле их, и не будет тебе никакой доли между ними.

Я твоя доля и твое достояние среди израильтян. Это, конечно же, означает, что израильтяне несли ответственность за принесение десятины, первых приношений и даров Богу. Большую часть этого количества составляли фрукты и овощи, и они приносили их вместе с частью жертвоприношений в виде животных.

Они приносили его в святилище как дары Богу, и Бог передавал его представителям колена Левия, дежурившим в святилище в то время, и это было их пищей. Но это пришло от Бога. Это пришло от Бога.

Можно сказать, что это пришло через Бога, но это было потому, что они несли ответственность за поклонение, которое они получали. Итак, никакого надела на своей земле и не имеющего никакой доли. Но я твоя доля.

Я твоя собственность среди израильтян. Теперь этому, по сути, стало придано духовное значение, и мы находим в Псалмах, что это воспринимается как утверждение веры, и обычные верующие применяют это духовно к себе и говорят: ну да, у меня есть земля. У меня есть работа.

У меня есть деньги, но в глубине души все зависит от Бога. Бог - моя система поддержки, и, по сути, все это дар Божий, поэтому у меня есть зависимость от Бога, и я должен относиться к этому серьезно, и это может быть большим утешением, и, например, мы находим это в Псалме 142. и в стихе 5 во время плача я взываю к Тебе, Господи, я говорю, что Ты мое прибежище, моя доля на земле живых. Я завишу от Тебя, Господь.

Я завишу от вас, поэтому сейчас обращаюсь к вам за помощью. Это во многом духовная уверенность, и именно это здесь утверждает наставник. Господь — моя доля. Я завишу от Бога.

Я завишу от благодати Божией, и поэтому буду надеяться на Него, и он снова употребляет это слово: надежда. Стих 18: Исчезло все, на что я надеялся от Господа. Те старые ожидания прошли, но стих 21 я вспоминаю, и поэтому у меня есть надежда.

Он берет ее в конце 24-го стиха. Поэтому я надеюсь, что для него эта последняя ссылка не будет лишней. Это надежда.

Моя надежда основана на Боге, теологична и духовна, и именно на этом я стою. Хорошо, и вот мы подошли к определённом моменту.

Итак, мы подошли к определенному моменту в этом вопросе. Фактически, мы подошли к концу этого свидетельства, и в 25-м стихе, хотя собрание не

упоминается до 40-го стиха, оно очень много обращается к ним и принимает форму своего рода проповеди. Но это свидетельство, которое действительно простирается до стиха 24, является подсказкой к обобщению этого личного свидетельства и более непосредственному его применению к собранию.

Это касается не только меня; это верно для любого верующего, который хочет сказать наставник, и это верно для вас, и это то, что вы можете применить к себе. Он говорил об этом косвенно в своих показаниях, но теперь он говорит об этом прямо. Итак, свидетельство — это средство для достижения цели, и собрание, должно быть, направило уши, и в этом свидетельстве было безопасно слушать то, что говорил наставник.

И они, очевидно, отождествляли себя с ним, когда он говорил о своих страданиях, и, надеюсь, они тоже прислушались бы к этому неожиданному финалу и приняли бы его искренность, когда он продолжал говорить в позитивном ключе. Будем надеяться, что они тоже начнут задаваться вопросом, может ли это быть правдой и для них. В конце концов, он апеллировал к этим элементам стандартной израильской теологии, цитируя Исход 34 в стихе 6, и это действительно имеет смысл.

Итак, это свидетельство во многом является средством для достижения цели, и само по себе обобщение не сразу привлекло бы внимание собрания. Они готовы услышать, как он рассказывает о своем собственном опыте. О, интересно.

Но сейчас это вступление к проповеди, которую он может произносить, начиная с 25 лет. Итак, мы переходим к следующей части главы и, надеюсь, дойдём до 33-го стиха, удаленного с 25-го на 33-й. неудачный опыт с возможностью хорошего ожидания.

И теперь, как я уже сказал, собрание находится прямо в поле зрения, хотя он и не упоминает о них. И он призывает их думать не только о нынешнем кризисе бедствий и бедствий. И он использует своего рода стиль проповеди.

Когда мы рассматривали литературные предшественники «Плача», мы упомянули, что существуют псалмы мудрости, которые очень похожи на проповеди. И это дидактические псалмы, и они, очевидно, предназначены для обучения, преподавания проповедей. И именно этот стиль сейчас перенимает наставник.

И есть целый ряд псалмов мудрости, в которых говорится таким образом. Псалом 34, который мы только что процитировали, а затем Псалом 37, 49, 73, из которого мы цитировали, а затем 92 и 112. И здесь есть слабая связь с собственно литературой мудрости.

Книги Иова, Притчей и Экклезиаста были написаны профессиональными учителями мудрости. И здесь пишут и говорят не учителя мудрости, а священники. У священников была двойная работа.

Священнослужителям приходилось заниматься богослужением, всеми деталями богослужения и жертвоприношениями. Но им также приходилось заниматься преподаванием. Они были учителями Израиля.

Как мы уже упоминали в главе 2 об отсутствии инструкций, 2.9, руководства больше нет. И я сказал, что это было указание священников, что этого теперь не хватает после падения Иерусалима. Итак, это священническое наставление, о котором здесь идет речь, которое опирается, подхватывает стиль профессиональных учителей мудрости и использует его шире.

На самом деле, ближайшей параллелью нашим стихам сейчас является, собственно, Псалом 34, который мы только что цитировали. Псалом 34 и стихи с 11 по 22, по сути, являются мудростью, подобной Псалму. И довольно интересно, что в стихе 11 говорится: «Дети, придите, слушайте меня, ибо я научу вас страху Господню».

И здесь используется слово дети или сыновья, буквально сыновья. Именно в этом стиле используются Притчи: к ученикам обращаются как к сыновьям. Учитель мудрости — это отец, наставляющий их.

Итак, что касается ученика мудрости, то к ученику мудрости будут обращаться как к сыну учителя мудрости. Тот же стиль повторяется в Псалме 34, стих 11. Придите, дети, послушайте меня.

Он принимает этот стиль мудрости — своего рода проповедь, основанную на мудром мышлении. Но есть принципиальная разница.

Из-за Псалма 34 мы говорили о передней двери к принятию Богом и задней двери. Плачам придется воспользоваться этим черным ходом и войти через черный ход, когда речь идет о наставнике и, надеюсь, о собрании. Но в Псалме 34 оно входит через парадную дверь, как в 1 Иоанна, глава 5. И мы процитировали стих 37, когда праведники взывают о помощи.

Но наставник был виновен, и он больше не был праведным, и собрание больше не было праведным. Поэтому им пришлось войти через заднюю дверь. Итак, здесь есть эта разница, это изменение какого-то духовного или богословского принципа, когда речь идет о подходах к Богу.

Все это, конечно, приведет к необходимости покаяния. И эта положительная сторона будет зависеть от исповедания греха. И «Плач 3» в конечном итоге дойдет до этой точки.

Но оно движется к этому и создает обетования и надежду, которые являются основой и указывают вперед как путь вперед, путь, который достигается покаянием. В стихе 25 говорится, что Господь благ к ожидающим Его, к душе, ищущей Его. А затем в стихе 26 говорится, что хорошо спокойно ждать спасения Господня.

Стих 27: Хорошо человеку нести иго в юности. И слово хорошо, это очень провокационное слово. Боже мой, как собрание может это принять? И как наставник может это сказать? И это противоположно тому, что он сказал сейчас в стихе 17.

Я забыл, что такое счастье, благополучие и буквально добро. В 17-м стихе он описывает сцену, используя негативное использование слова «добро». Внешне добро ушло в прошлое.

Но он хочет выйти за рамки этого и сказать, что даже сейчас есть путь вперед, который предполагает добро. И он говорит богословски, прежде всего, и описывает природу добра. В некоторых из этих псалмов непоколебимая любовь и верность были связаны с добротой Бога.

И вот, Господь благ к тем, кто Его ждет, к душе, которая Его ищет. Ждать – это синоним надежды. Нужно иметь эту базовую надежду, это новое ожидание того, что есть позитивное будущее помимо того, что мы переживаем сейчас.

Господь добр к тем, кто ждет Его, поэтому есть перспектива благословения. Но нужно ждать Бога, надеяться на Бога, иметь это новое позитивное ожидание и делиться им.

Но оно усиливается душой, которая ищет его. И здесь есть первый намек, который приведет к призыву к покаянной молитве, о том, что мы должны что-то сделать. И нам нужно искать Бога.

Другими словами, мы должны обратиться с молитвой к Богу. Это часть поиска. Это часть ожидания, часть предвкушения этой надежды, нового общения с Богом.

А для наставника это будет означать общение с Богом в молитве. Итак, предполагается, что Бог имеет в виду положительную цель. Поскольку он хороший, у него есть положительная цель, помимо заслуженного наказания.

Мы можем заглянуть в стих 38, в котором суммируются общие цели Бога. Наставник говорил, что у Бога есть благие цели в будущем, но он уравнивает их в стихах 28 и 38. Разве не с горы Всевышнего приходит добро и зло? NRSV нас здесь подводит.

Если мы посмотрим на новую международную версию, то обнаружим лучший перевод в стихе 38. Разве не из уст Всевышнего приходят и бедствия, и блага? И буквально, это контраст между плохими и хорошими вещами. И здесь есть определенный прогресс.

И должен быть такой прогресс, как в NIV. Это правильный порядок. Сначала плохое, а потом хорошее.

Это, безусловно, соответствует положению наставника и его свидетельству: он виновен и наказан за грехи, но даже в кризисе смотрит вперед. И это верно в отношении прихожан, поскольку они сами находились в этой мрачной ситуации кризиса, общественного кризиса. И им настоятельно рекомендуется смотреть дальше этого и смотреть в позитивное будущее.

Итак, нам нужен этот порядок. Так что же пошло не так с NRSV? Не из уст ли Всевышнего исходит добро и зло? Ну, на иврите написано «плохо» и «хорошо», но переводчик подумал про себя: в английском это не идиоматично. Мы не говорим «плохо» и «хорошо», мы говорим «хорошо» и «плохо».

Итак, давайте сделаем это стилистически красиво. Но это испортило смысл. И нигде не бывает хорошо и плохо. Это плохо и хорошо.

Именно такой порядок и должен быть. И такая общая цель, помимо плохого, есть хорошее. И именно об этом говорят стихи 25, 26 и 27, вводя это провокационное слово «добро» как ожидание будущего, заменяющее все те печальные ожидания, которые исчезли в их опыте.

Итак, в этом ожидании есть человеческая сторона. Человеку необходимо общаться с Богом, молясь ему. И это тот момент проповеди, к которому наставник собирается прийти в стихе 45.

Но он преследует эту идею добра. И он говорит о подчинении Богу. Хорошо, что можно спокойно ждать спасения Господня.

Он использует это благословенное слово «спасение», которое в Ветхом Завете является во многом экзистенциальным, означающим избавление от кризиса, спасение от плохого, плохого опыта. И это так часто является спасением в Ветхом Завете, и особенно в Псалмах. И вот, он употребляет это благодатное слово, новое благодатное слово, спасение, и соединяет его с Богом.

Теперь он усвоил этот язык псалмов: спасение. Но нужно спокойно ждать, покориться Богу и принять то, что нужно принять. Он понял, что наказание необходимо, и это хорошо, потому что он осознал, что наказание справедливое и справедливое.

И вот, приходится прийти к этой точке зрения. И поэтому будьте ободрены тем, что, если вы это сделаете, в конечном итоге вы будете спасены от кризиса с Божьей спасительной помощью. И стих 27: хорошо тебе одному нести иго в юности.

Он говорил об этом иго. Он упомянул в главе 1, стихе 14: ну, это говорил Сион, не так ли? Мои преступления были связаны его рукой в ярмо. Они были скреплены вместе.

Они давят на мою шею, истощая мои силы. И вот, оглядываясь назад на этот опыт, я говорю: это был ваш опыт, собрание, не так ли? Это был ваш опыт. И хорошо было тебе нести это иго, потому что, опять же, было справедливо и справедливо, что ты сделал это, потому что ты фактически был наказан за свои грехи.

А так, это было очень нужно, и вы это заслужили. И иго, как в 1:14, как метафору наказания за грех, нужно переносить как необходимое бремя. В молодости он добавляет, что даже в молодости.

Молодежь, молодые люди, часто недостаточно зрелы, чтобы принять то, что они заслуживают, и реагируют против этого. Но по-прежнему необходимо, даже молодым людям в собрании, принять то, что происходит, и правильно это интерпретировать. Итак, с 27 по 30, если вы это прочтете, то все определяется тем, что это хорошо.

Не только 27 хорошо после 26-го стиха, но и 28, 29 и 30 синтаксически подходят друг другу. Хорошо одному понести иго в юности, во-первых, да. А потом 28, во-вторых, сидеть одному и молчать, когда Господь велел, это да.

В-третьих, если положить конец устам, надежда еще может быть. И потом, в-четвёртых, подставить щеку ударнику и наполниться оскорблениями. Все дело в мрачном опыте, который пережила община.

И мысль очень в том, что да, это было необходимо. Это было необходимо. Итак, приходится признать, что это так.

И в стихе 28, чтобы принять молчание скорби, этому будет противопоставляться стих 39. Почему всякий, переводящий дыхание, должен жаловаться на

наказание за свои грехи? Вы должны принять это, да, молча. И мы посмотрим на стих 39, чтобы увидеть, что именно там говорится.

Но мы говорим, что в данный момент в стихе 39 противопоставляется этому сидению в одиночестве и молчании. А потом положить рот в прах, принять низкое качество жизни и подставить щеку бьющему, наполниться оскорблениями, даже принять гонения и унижения как часть воли Божией в это время, но безоговорочно не навсегда. Не навсегда.

Примите это, примите это, примите это. Что-то мы не зачитали. Вторая часть стиха 29: надежда еще может быть.

Оно возвращается к надежде, но теперь оно ограничивает эту надежду. Возможно, еще есть надежда. О, о, возможно, еще есть надежда.

Мы могли бы подумать, что это скорее унижение. С этой надеждой связаны непредвиденные обстоятельства. Может не случиться, может не случиться.

И мы могли бы беспокоиться об этом. Так что нам нужно очень внимательно об этом подумать, возможно, еще есть надежда. В буквальном смысле, возможно, появится надежда.

Возможно, появится надежда. Одна вещь, которую мы должны осознать, это то, что в Библии, когда говорится о покаянии, оно часто связано с этим божественным обстоятельством и связано, возможно, с тем, что оно может быть, или кто знает. Позвольте мне прочитать эти тексты.

Амос 5:15, ненавидьте зло, смотрите и любите добро. Может быть, Господь будет милостив. Итак, перемены необходимы, и на самом деле это призыв к покаянию.

Может быть, Господь будет милостив. Иоиль, глава 2, стихи 13 и 14, вернитесь к Господу. Кто знает, не повернет ли он и не смягчится.

Глава 3 Ионы, стихи 8 и 9: «Все обратятся от своих злых путей» — было повелением царя Ниневии своим подданным. Кто знает, может быть, Бог смягчится и изменит свое решение. Он может отвернуться от своего жестокого гнева, чтобы мы не погибли.

Это Ветхий Завет. Слушайте Новый Завет. Питер разговаривает с волшебником Саймоном.

Покайтесь в этом своем нечестии и помолитесь Господу, чтобы, если возможно, было прощено тебе намерение сердца твоего. Во многом соответствует тому,

что, возможно, и кто знает, содержится в текстах Ветхого Завета. И затем 2 Тимофею 2:25, Тимофею необходимо с кротостью исправлять оппонентов.

Возможно, Бог позволит им покаяться и познать истину. Я никогда не слышал, чтобы проповедник использовал это слово, возможно, в контексте необходимости покаяния, но оно есть в Ветхих и Новых Священных Писаниях. Итак, что нам с этим делать? Итак, здесь нужно иметь в виду три аспекта.

Прежде всего, помните о суверенитете Бога. Когда и произойдет ли положительный поворот в ваших обстоятельствах, зависит от суверенного Бога. Вот что хочет сказать наставник.

Мы не можем претендовать на это как на право. Есть провиденциальный фактор, который находится вне нашего контроля. Мы не можем этого требовать. Бог – это не игровой автомат.

Вы кладете нужные монеты, и вуаля, выходит плитка шоколада. Мы знаем, что это произойдет. Это должно произойти.

Если этого не происходит, мы жалуемся руководству. Нет, это не так. Есть божественный суверенитет.

В конце концов, это зависит от Бога. И пятая глава вернется к этому моменту. Следует иметь в виду это богословское предостережение о божественном суверенитете.

Так что это одна вещь, которую следует иметь в виду. Второе — это то, что мы уже видели, то, что мы называем формо-критическими ассоциациями, — это тип речи. Когда вы говорите о покаянии, вы часто связываете его с этим качеством.

Возможно, может быть, кто знает. И мы просмотрели все эти тексты Ветхого и Нового Заветов. И это правда, что это не в этом конкретном контексте. Возможно, еще есть надежда.

Речь не идет сразу о покаянии, но идет речь о необходимости покаяния. И стих 40, давайте вернемся к Господу. Здесь будет текст.

Так что, возможно, вам это нужно. Возможно, это так. Возможно, еще есть надежда. Итак, это подготовка к покаянию.

Итак, это очень хорошо сочетается с другими текстами. Но в то же время это имеет риторическую силу. И это используется отчасти как средство убеждения.

Есть шанс, которым стоит воспользоваться. Я не могу этого гарантировать. Есть шанс, которым стоит воспользоваться.

Это единственное, что у тебя есть. И я бы взял это на вашем месте и посмотрел, сработает ли это для вас. И вот мы здесь.

Осмелитесь пойти на этот риск, если хотите, и посмотрите, куда он вас приведет. И, надеюсь, это приведет вас в прекрасном направлении. Итак, здесь есть эта проблема.

Возможно, еще есть надежда. И нам нужно отнестись к этому серьезно. Мы подходим к стихам с 31 по 33, которые начинаются со слова «за».

И на самом деле, это объясняет пользу стихов с 25 по 27. Можно сказать, с 25 по 30. Что это за добро? На чем это основано? Как вы можете говорить, что эти хорошие вещи произойдут? И как ты можешь говорить, что Господь благ? Что ты имеешь в виду? Итак, почему хорошо реагировать определенными человеческими способами? И почему Бог благ, как сказано в стихе 25? И первое, что мы заметили, это то, что вы встречаете много негативных слов, которые здесь, в 31-33, меняются местами.

Господь не отвергнет навсегда. Хотя он и причиняет скорбь, но сострадать будет по изобилию своей стойкой любви, ибо он никого добровольно не огорчает и не огорчает. Итак, на сцену выходит позитив, противостоящий этому негативу, этой череде негатива.

И это слово «навсегда» в стихе 31 он не отвергнет навеки. Он говорит, что нынешние обстоятельства временны. Временное или настоящее наказание от Бога принимается как таковое, но это временная ситуация.

У нас уже была идея о том, что Бог отвергает нас, в главе 3, и мы собираемся повторить ее снова с точки зрения молитвы без ответа. В стихе 8, хотя я взываю и взываю о помощи, он заглушает мою молитву. Я чувствую себя отвергнутым Богом.

А затем в главе, в стихе 44 главы 3, вы окутали себя облаком, так что никакая молитва не может пройти. И это упоминается об отсутствии прощения со стороны Бога. Но это неприятие не будет длиться вечно.

На самом деле это временно. И эта задержка с ответом на молитву была частью наказания. То, что неответ на молитву было частью наказания, которое вы должны принять как таковое.

Но это не является знаком будущих отношений Бога с вами. Он использует это слово, чтобы описать горе и скорбь. И это слово он усвоил ранее в литургии.

В стихе 5 Господь заставил нас страдать. Это то же еврейское слово. Господь заставил нас страдать множеством преступлений.

И затем Сион уловил ее в 1:12, скорбь, которую наслал Господь в день ярости Своего гнева. То же самое еврейское слово, которое мы встречаем здесь дважды, переводится как «вызывать печаль» и «печаль». Итак, он подбирает глагол, который ассоциировался со всей этой катастрофой, кульминацией которой стал 586 год.

И вот, вместо этого, у вас есть сострадание. И вдобавок ко всему, у вас есть изобилие непоколебимой любви Бога. Сострадание, Исход 34, снова 6 стих.

И Исход 34, стих 6, о чем мы раньше не говорили, об изобилии его стойкой любви. Изобилие. И возвращаясь к стихам 22 и 23, где так много цитировалось из Исхода 34 и стиха 6, на самом деле у вас не было этого слова «изобилие».

Но что говорит 34.6 Исхода? Господь изобилует неизменной любовью. Итак, происходит возвращение к богословскому основанию, заложенному для того, чтобы раскаявшийся Израиль снова начал с Богом.

И затем, в стихе 33, он никого добровольно не огорчает и не огорчает. Это интересное выражение, если честно. Это хороший перевод, но не дословный.

Но буквально, от всего сердца. Бог от всего сердца никого не огорчает и не огорчает. И там говорится, что это неестественно для Бога.

Это напоминает нам о том, когда мы говорили о Божьем гневе. Это нечто необходимое, но это не естественный атрибут Бога. Итак, наказание, все эти разговоры о наказании, иногда Богу приходится это делать.

Но это сострадание и непоколебимая любовь. Это обычные атрибуты Бога. И мы можем с нетерпением ждать возвращения, чтобы испытать это.

Итак, Бог причиняет страдания не потому, что хочет, а потому, что вынужден это делать ради справедливости и справедливости. Но его сердце в другом месте. Это не то, что он хотел бы сделать.

Это природный инстинкт. Это проявление сострадания и стойкой любви. Но пока ему это сделать не удалось.

Но он сам по себе не такой человек. Это не характерно для Яхве, хотя иногда это необходимо. Но вместо этого думайте о сострадании и стойкой любви.

Вот где ваше будущее. И снова это часть нового набора ожиданий, богословских ожиданий. И чего лучшего может ожидать или воспринимать всерьез страна, находящаяся в заветном общении с Богом? И, конечно же, все это прокладывает путь к той человеческой стадии принятия и той человеческой стадии покаяния, по сути, и разделению взглядов Бога на свой собственный грех.

И тогда может произойти запуск и высвобождение этого сострадания и этой стойкой любви. В следующий раз мы рассмотрим стихи с 34 по 51.

В следующий раз мы рассмотрим стихи с 34 по 51.

Это учение доктора Лесли Аллена о книге Плача. Это восьмая сессия, Плач 3:23-33.